

После нескольких дней ночных сцен фильма. У Ся Сицина был серьёзный недостаток сна, и всё его тело было не в лучшем состоянии. Вчера, чтобы снять сцену с дождём, он всю ночь промокал под искусственным дождём, и человек, который вернулся в отель той ночью, не смог бы этого сделать.

Вся сегодняшняя драма была запланирована на день. Ся Сицин встал в 5 часов утра и налил три больших стакана льда подряд до 2:30 пополудни.

Наконец-то отсняв свою роль, Ся Сицин сидел на ступеньках в оцепенении. От послеполуденного солнца у него закружилась голова, и он почувствовал, что вот-вот превратится в струйку дыма.

— Сицин, у тебя такие тёмные круги под глазами, ты хочешь, чтобы сестра Синци прикрыла их за тебя? — Сяося присела на корточки перед ним, держа для него маленький веер, с обеспокоенным выражением на лице. — Ты всё ещё хочешь спать? Ты хочешь чего-нибудь поесть?

Ся Сицин покачал головой, подперев щеку ладонью, и был слаб, когда заговорил.

— Если у меня тёмные круги под глазами, то я больше похож на Цзян Тун. В любом случае, сестра Синци пришла и сделала меня уродливым. Ты иди и сядь в машину. Я поднимусь через некоторое время...Ахпчи... — Он внезапно чихнул.

— Это не из-за того ли, что ты простудился вчера под дождём? — Нервно спросила Сяося.

— Нет, — Ся Сицин потёр нос руками, а затем тяжело зевнул, — Греюсь на солнышке.

После трёх или четырёх приглашающих улыбок Ся Сицин вернулся. Ся Сицин встал и потянулся. Чжоу Цзихэн снимал сцену, и он мог только стоять рядом с ним и смотреть.

Эта сцена — сцена, в которой Гао Кун отправился в клинику чёрных на приём к врачу после того, как узнал, что ему нездоровится. Клиника также представляет собой очень маленькую комнату, арендованную в общине Хуанли. Она устроена как маленькая клиника. В ней проходит несколько групповых выступлений с подвешенными бутылками. Во всей комнате есть только один старый потолочный вентилятор. Выключите его. Ветра совсем нет, все окна открыты, и жара невыносимая.

Ся Сицин стоял рядом с директором и смотрел на экран монитора.

— Мне больно, когда я что-то глотаю. — Гао Кун нахмурился и объяснил врачу клиники через маленький деревянный стол. — Это своего рода паническая боль. Горло кажется опухшим.

Врач — женщина средних лет, на вид ей за пятьдесят, в очках для чтения и белом халате. Она

протянула руку и коснулась горла Гао Куна:

— Открой рот.

Прочитав это, «Вы в этом пенитесь».

Она встала и подошла к аптечке позади неё, чтобы вытащить две коробки с лекарствами, и со щелчком бросила их перед Гао Куном:

— Две для синего в день и три для зелёного.

— Ты даже не скажешь, что со мной не так? - Гао Кун коснулся своей шеи, взглянул на две коробки с лекарствами, а затем на доктора.

— Разозлился. - Женщина средних лет закатила глаза, её раздутому телу потребовалось много времени, чтобы вывернуться из узкой щели между аптечкой и столом, и снова села. — Вы хотите это лекарство или не хотите его?

Брови Гао Куна всё ещё были нахмурены, он протянул руку за лекарством, затем убрал немного и посмотрел на неё:

— Это действительно просто гнев?

— Ты обращаешься к врачу или я обращаюсь к врачу? - Она выпучила глаза и сказала злобным тоном. — Ну, ты не можешь сердиться, ты всё ещё хочешь быть неизлечимо больным.

Гао Кун встал, выйдя из себя. Он хлопнул ладонью по столу, что заставило всех вокруг обернуться. Дети, которые вешали бутылки с закрытыми глазами, открыли глаза и заплакали. Плач становился всё громче и громче. Он оглянулся, снова повернул голову, прикрутил огонь и спросил, сколько это стоит.

— Шестьдесят пять.

— Шестьдесят пять? Почему бы тебе не схватить его?

— Ты выходишь и спрашиваешь об этом? Не слишком ли это дорого? - Её взгляд скользнул по лицу Гао Куна, как нож, ненавидя невозможность отрезать два куска мяса. — Ты всё ещё создаешь проблемы здесь, если у тебя нет денег. Хочешь ты этого или нет!

Гао Кун ничего не мог с собой поделать. Он вытащил пачку бумажных монет из кармана брюк. Он заработал их в прошлый раз, когда помогал кому-то работать временным работником. Он

положил банкноты под стол и пересчитал их. Он достал несколько и похлопал ими по столу. Он схватил две коробки с лекарствами и вышел за дверь, ударив ветром в дверь.

Звякнул звонок.

— Что за фокусы ты разыгрываешь? У тебя есть возможность лечь в большую больницу. Ты будешь беден и болен всю оставшуюся жизнь.

— Снято! - Кун Чэн крикнул, чтобы они остановились. — Сделай перерыв. Этот очень хорош, все кончено. - Он повернул голову, чтобы посмотреть на Сицина. — Как дела, ты привык к жизни актёра?

Сицин горько улыбнулся:

— Я привык к этому, но я еще не актёр.

— Я думаю, ты довольно талантлив. - Кун Чэн улыбнулся и сказал.

Помощник режиссёра подошёл, за ним следовала девушка, Ся Сицин обернулся, чтобы посмотреть, девушка выглядит очень знакомой, на вид ей меньше 20 лет, одета в оранжевую кофточку, под ней узкие джинсы, открывающие половину тонкой белой талии, стройная, волосы выкрашены в жёлто-коричневый цвет, и она носит две преувеличенно большие серьги, похожие на колокольчики, которые только что безостановочно раскачивались.

— Директор Кун, я приехала только в полдень, мне очень жаль.

Кун Чэн встал:

— Всё в порядке, просто так получилось, что вы ненадолго задержались, и ваша игра будет с Гао Куном позже. - После разговора он снова подошёл к помощнику режиссёра, и они вдвоём обсудили другие вещи.

Девушка повернула лицо, чтобы посмотреть на Ся Сицина, и небрежно улыбнулась ему:

— Привет, я Сун Нянь, которая играет Линлин.

Сун Нянь?

Ся Сицин отреагировал быстро.

Неудивительно, что она показалась знакомой. Казалось, он видел её, когда читал актёрскую

коллекцию Чжоу Цзихэна на станции В. Вероятно, это была артистка, которая работала с ним несколько раз.

Он великодушно протянул руку и мягко улыбнулся:

— Я Ся Сицин.

— Я знаю, мне тоже нравится смотреть ваше варьете. - Рот Сун Нянь накрашен крупной красной помадой, а зубы у неё очень белые. Её внешность определенно не является большой красавицей в индустрии развлечений, но она очень льстиво улыбается и относится к более комфортному образу. — Ты так хорошо выглядишь, ты красивее меня.

Это слово можно рассматривать как минное поле Ся Сицина, но когда он впервые встретил Нянь, он просто улыбнулся и сказал спасибо. После того, как они перекинулись парой слов, Чжоу Цзихэн подошёл.

— Эй, Сун Нянь, ты опоздала...

Прежде чем он закончил говорить, жизнерадостная Сун Нянь бросилась к Чжоу Цзихэну, подпрыгнула и обхватила его за шею:

— Прошло много времени с тех пор, как я тебя видела!

Первой реакцией Чжоу Цзихэна было похлопать Сун Нянь по руке и посмотреть на Ся Сицина.

Первой реакцией Ся Сицин было отвести лицо в сторону и чихнуть, склонив голову набок.

Чихнув, он опустил голову и потёр нос, думая о том, почему он только что отвернул лицо, как будто не хотел смотреть слишком пристально.

— Твои волосы круто выкрашены, как цветочная дорога Сакураги, - Сун Нянь встала на цыпочки и протянула руку, чтобы коснуться его волос. — Я знала, что тоже покрашу их в рыжий. Разве мы не играли вдвоём?

Это пара?

Мы боимся, что это не сценарий.

Ся Сицин в глубине души жаловался.

Линлин, которую играет Сун Нянь, встретила Гао Куна в групповой драке, когда она впервые

приехала в большой город. У них сложилось хорошее впечатление друг о друге. Через некоторое время Линлин сказала Гао Куну, что есть способ быстро раздобыть деньги, а затем у Гао Куна появился способ продавать кровь.

Но позже, узнав, что Гао Кун заразился СПИДом, Линлин на ночь переехала домой и больше не могли найти фигуру.

— Твой цвет тоже очень красивый, он выглядит лучше, чем красный. - Чжоу Цзихэн стоял в полшаге от него, всё ещё глядя на Ся Сицина своими глазами, но Ся Сицин проигнорировал его. Он прикрыл глаза ладонью, чтобы прикрыть солнце. Случайно подошёл визажист.

Ся Сицин остановился:

— Сяюэ, помоги мне снять макияж.

— Ладно, поехали.

Прежде чем Чжоу Цзихэн успел заговорить, он увидел, как Ся Сицин последовал за младшей сестрой визажиста, засунув руки в карманы. Он даже не повернул головы назад и даже не поздоровался с ним в лицо.

Внезапно он стал раздражительным в своём сердце, а Сун Нянь продолжала болтать вокруг него. Его обычное хорошее воспитание больше не было полезным в это время.

— Я иду туда, чтобы сделать перерыв. От жары у меня кружится голова.

Сун Нянь, которая была на середине разговора, смущённо вскрикнула:

— Тогда... тогда ты уходишь.

Чжоу Цзихэн нашёл тень, чтобы присесть, достал свой мобильный телефон и взглянул на время, как раз вовремя, чтобы увидеть сообщение от Чжао Кэ.

[Кэ Цзы: Будет двойной ряд или нет? Не могу никого найти!]

Я злюсь с первого взгляда.

Чжоу Цзихэн щелкнул и напечатал строку слов.

[Хэнхэн: У тебя в голове что-то путается? Ты думаешь, у актёра, который снимается в группе, есть время поиграть с тобой в игры?]

Вскоре после отправки пришёл звонок от Чжао Кэ. После того, как Чжоу Цзихэн подключил его, у него неприятно пахло изо рта.

— Йо-йо-йо, кто сделал нашего брата Хэна таким? – На другом конец Чжао Кэ тоже странный по Инь и Ян, около 78 000. — Брат Хэн, твои съёмки этой сцены, похоже, идут не очень хорошо.

— Пошёл ты. – Чжоу Цзихэн выбежал со своим акцентом. — Разве ты не играл в игру? Как ты звонишь?

— Как ты можешь смотреть, как смешны наши шутки о Хэнхэне, когда играешь в игры? Эй, я спросил, что с тобой случилось? У меня горят уши, когда ты так зол по телефону.

— Это ничего... – тон Чжоу Цзихэна понизился, и Чжао Кэ понял, что что-то не так, как только услышал это.

Хотя обычно он ущербный и бедный, он всегда был обеспокоен своими собственными мелкими делами. Кто такой Чжоу Цзихэн? Это ангел, которого нигде не найти с фонарем. Никогда не сердится и яростно не дерется с людьми, обычно у него нет даже малейших эмоций.

Подсчитано, что он единственный, кто может так разозлить его, что он сможет печатать без знаков препинания.

— Тогда что, вы ведь не ссорились с Ся Сицином, не так ли? – Чжао Кэ заговорил неуверенно, и когда он услышал, что на другом конце провода долгое время ничего не говорили, у него в сердце всё перевернулось с ног на голову. — Я сказал, что поднимусь днём и буду долго сердиться на Сицина.

Чжоу Цзихэн что-то тихо промычал и больше ничего не сказал.

— Почему?

Чжоу Цзихэн опустил голову и наблюдал за группой маленьких муравьев, ползущих к нему невдалеке. Он вздохнул приглушённым голосом, и звук цикад позади него заставил людей запаниковать.

Таким образом, после долгой скуки, как надутый человек, держащий трубку, Чжоу Цзихэн наконец заговорил.

— Мне нравится Ся Сицин.

Он ждал работы Чжао Кэ, но услышал вздох с другой стороны телефона, что ненавидящее железо сделано не из стали.

— Эй, я сказал, Чжоу Цзихэн, с тобой что-нибудь не так? Я не играю в игры и не жду здесь долго, так что ты можешь сказать мне это!? Кто, чёрт возьми, не может сказать, что тебе нравится Ся Сицин!

На этот раз Чжоу Цзыхэн был ошеломлён:

— Да, неужели это так очевидно?

— Сверхуровневый-очевидный. - Чжао Кэ был так зол, что у него заболел мозг. — Непобедимая вселенная вращается на 780 градусов в течение трёх с половиной недель, и его общий балл - первый.

— ... - Чжоу Цзихэн сглотнул. — Тогда ты думаешь, Ся Сицин может это видеть?

— ... Чёрт возьми, я собираюсь поиграть в игру.

— Эй, эй, подожди минутку.

Чжао Кэ был убеждён:

— Вы двое давно не любили друг друга. Я думал, на этот раз вы двое вернётесь в дом своей матери за государственный счёт. Разозли меня. Ся Сицин такой умный человек, как он мог не видеть, что он тебе нравится, ты так ошарашен.

Верно, видя, что маленький муравей собирается подойти к нему, Чжоу Цзихэн поднял свои две лапки:

— На самом деле, я не хочу, чтобы он знал. Если бы он знал, что он мне нравится, он бы определенно избегал меня. Этому человеку нравится только дразнить людей, которым он ещё не понравился.

Чжао Кэ долгое время молчал на том конце провода.

— Что он теперь для тебя значит? - спросил он. — Куда вы двое пришли?

— Это тот момент, когда пары не обязательно достигают цели.

— Ну, я не спрашивал. - Чжао Кэ похлопал себя по губам. — Тогда о чём ты беспокоишься?

— Я думаю, что его отношения со мной сейчас очень странные. Я думаю, он значит для меня что-то ещё, но я не уверен. Только что ко мне пришла актриса, которая работала со мной

раньше, и он уклонился от неё, как только увидел.

Чжао Кэ пришёл в восторг, когда услышал это:

— Нет, судя по энергии Ся Сицина, тебя это должно позабавить. Может быть, он действительно заинтересован тобой. – Он тут же перешёл на тон счётчика. — Почему бы тебе не попробовать?

— Как проверить?

— Привет~ Я только что прочитал твит с публичного аккаунта, то есть я отправлю его тебе.

Чжао Кэ со щелчком повесил трубку.

Чжоу Цзихэн выглядел необъяснимо, и маленькие муравьи на земле тоже ушли. Он прислонился к большому дереву и несколько раз постучал по стволу затылком.

Телефон некоторое время дрожал, и он нажал на него, чтобы взглянуть.

[Кэ Цзы: Пан его! «Любовное искусство войны» научит вас, как заставить неоднозначные объекты ревновать и подсаживать на крючок, а успех или неудача исключения из списка – здесь!]

Что за чёрт... Чжоу Цзихэн нахмурился.

На какие грязные публичные аккаунты Чжао Кэ обычно обращает внимание.

... Давай нажмём на это.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284216>